

Когда я играю, я играю, чтобы выиграть. Чего бы это ни стоило. Ничего лишнего. Таким и должен быть монстр. У меня много достижений и побед, некоторые большие, а некоторые маленькие. Но размер не имеет значения, главное, что я побеждаю.

В тот день, когда я перестану побеждать, я перестану быть собой. Я - монстр, мы не проигрываем. Я лучший в своем деле, что бы я ни делал. Я всегда им был и всегда им буду.

Я чудовище.

Мы не знаем, как сдерживать себя.

Так и должно быть.

Ягура, известный также как Учиха Обито, был раздосадован.

Последние две недели он получал сообщения о двух детях, уничтожающих его базы в окрестностях Страны Воды. Они не могли быть уверены, но были почти уверены, что принадлежат к сопротивлению. Его беспокоило, что у преступников появилось два могущественных союзника. От них было больше проблем, чем от всего Сопротивления вместе взятого. Он боролся с Любителями Кровной Линии уже много лет, и никогда еще они не обретали такой силы.

Ему было наплевать на эту дурацкую страну, но то, что с ним возились двое детей, вызывало у него легкую горечь. Кто такие эти "демоны сопротивления" и почему они появились именно сейчас, ни с того ни с сего?

Не то чтобы его волновало, что они сделали с Ниндзя из Деревни Скрытого Тумана, но если они достаточно хороши, чтобы запутать его здесь, то они могут оказаться угрозой для его настоящей цели. Акацуки все еще находились на стадии рекрутирования, и они не были готовы к тому, что им придется начать охоту на Биджуу так скоро. В их рядах было несколько невероятно сильных членов, но их было недостаточно, чтобы в случае необходимости они могли захватить каждую деревню. Мадара внушил им, что нельзя быть слишком осторожным. Если оставить этих двух детей в живых, они могут вырасти в нечто слишком могущественное для их эксклюзивной организации.

Он хотел остаться в Ниндзя из Деревни Скрытого Тумана, чтобы самому разобраться с проблемой, но он был нужен в Деревне Скрытого Дождя. Он должен был запрограммировать Ягуру, чтобы тот сам расправился с угрозами, если представится такая возможность. Если бы он знал, где находится хотя бы один из них, то набросился бы на них быстрее, чем пчелы на мед. Он очень хотел, чтобы они оба были мертвы.

То, что "его" люди говорили ему, что их убивают подростки, начинало его раздражать. Пора было покончить с этой маленькой проблемой.

Вихрь в воздухе вокруг него возвестил о его отъезде из Деревни Скрытого Тумана. Пора было проводить "бога" дождя.

Первое, что он заметил, - это жара. Не неприятное тепло жаркого летнего дня. Нет, это было далеко не так. Тепло, которое он ощутил, было таким, какое может дать только другое тело. Такое, какое может дать только тот, кому ты доверяешь. Оно было интимным и невинным одновременно, и приветливым, очень приветливым.

Второе, что он заметил, - это мягкое прикосновение теплой груди к его спине. Это завораживало его: давление, которое она оказывала на него каждый раз, когда она делала очередной вдох. Ощущение было одновременно твердым и мягким. Такой мягкости не должно быть в этом мире. Она успокаивала его, словно это был его личный рай. Он задавался вопросом, многие ли другие ощущали этот райский уголок. С того момента это место стало его любимым.

Следующее, о чем он подумал, было то, как ее тело опутало его тепло. Ее ноги соприкасались, гладкая кремовая плоть встречалась с его загорелой кожей. Ее ноги были длиннее его, но они все равно могли переплетаться. Ее ноги были такими же мягкими и гладкими, как ее грудь, если это вообще возможно. Русые волосы рассыпались по кровати, задевая его спину без рубашки.

Ее теплые руки полностью обхватили его, заключив в надежные объятия. Он чувствовал ее теплое дыхание на своей шее, когда она выдыхала, напоминая ему, какая она теплая. Если бы он мог, то остался бы в таких объятиях навсегда, но этого никто из них сделать не мог. Их обязанности были слишком важны. Они были нужны своим странам.

Он осторожно разжал замок на ее руках и развязал ноги, вызвав недовольный стон. Он усмехнулся: очевидно, ей тоже нравилось спать рядом. "Еще немного, Наруто-кун". сонно пробормотала куноичи, желая как можно дольше оставаться в удобном положении.

После небольшого разговора с Джирайей на прошлой неделе Наруто сказал Мей свое настоящее имя. Он знал, что она - та, кому он может доверить этот маленький секрет. Он мог чувствовать и понимать любого, кого хотел, так же, как и они понимали его. Он знал, что Мей действительно заботится о нем, даже если она хотела заботиться о нем на более романтическом уровне.

Она уважала его решение не вступать с ней в сексуальные отношения, что очень радовало блондина, и согласилась лишь на более тесную, чем обычно, дружбу, которая включала, но не ограничивалась совместным пребыванием в постели. Он был рад, что она не обиделась на то, что он не хочет заниматься с ней сексом, и что ее вполне устраивают их отношения в прежнем виде.

Последние четыре дня Соппротивление и Команда Ро ждали подходящего момента для нападения на оружейный завод. Они знали, что существует ежемесячный план поставок, согласно которому фабрика отправляет в Деревню Скрытого Тумана только что созданные

кунаи и сюрикены, и это была идеальная возможность. Шио была более крупной деревней, чем большинство других, и выбор времени имел решающее значение, если они хотели провести чистую операцию.

За то небольшое время, что у них было на отдых, Наруто провел большую часть его с Мэй. Они много говорили о том, что будет с Ниндзя из Деревни Скрытого Тумана и всей Страной Воды после смерти Ягуры. У женщины было много идей для своей страны, включая мирные договоры с другими народами. Она не хотела, чтобы ее родина снова оказалась втянута в войну. Они слишком долго страдали от последствий войны.

Другой темой их разговора была невероятная сила Наруто, или то, что он мог ей рассказать, а это было не так уж много. Он объяснил, что является мудрецом, как и Джирайя, но на более могущественном уровне. Он рассказал ей, что родился со своими способностями и вступил в Анбу в возрасте шести лет, что повергло женщину в шок. Он был самым молодым убийцей, о котором она когда-либо слышала. Это было невероятно и в то же время так грустно.

"Нам пора вставать". Он тихо сказал, не обращая внимания на ее милый смешок. "Или ты хочешь, чтобы все узнали, что мы спим вместе?" Он нахмурился. "С Сару и Извращённым Отшельником мы бы никогда не узнали об этом..." Он не хотел этого. Он хотел держать любую близость с кем бы то ни было как можно дальше от своих коллег-сеннинов, иначе его личная жизнь станет сюжетом последней порнографической книги этого человека. Этого блондинка не оценила бы.

Мэй вздохнула в знак поражения. Она знала, что им придется встать раньше всех, иначе они узнают о ее невинном секрете. Они ничего не делали в своей комнате, просто дружески обнимались, но ни один из них не бредил, никто бы им не поверил.

Она не возражала против того, чтобы спать с Наруто, сексуально или просто для тепла и дружеского общения, но не хотела, чтобы все об этом знали. Она не стыдилась, просто ей нужно было держать свою личную жизнь в тайне. В конце концов, она была лидером сопротивления и должна была поддерживать свою репутацию сильной и смертоносной куноичи.

"Я бы очень хотела, чтобы ты был старше..." вздохнула она. "Если бы ты был старше, нам бы не пришлось скрывать, - она сделала паузу, - что бы это ни было". Ей очень хотелось, чтобы они были ближе по возрасту, или хотя бы чтобы он был немного старше, чтобы они могли повеселиться вместе.

Наруто вздохнул в ответ. "Прости". Он усмехнулся. "Я не контролировал свое зачатие". Он снова захихикал, но уже сухо и шутливо. "Я даже не знаю, кто мои родители". Мэй грустно улыбнулась блондину. Это была еще одна тема, о которой они говорили. Никто из них не знал своих родителей. В случае с Наруто ему даже не разрешалось знать, кто они. Отец Мэй погиб в начале Третьей мировой войны шиноби, сразу после ее рождения. Мать умерла годом позже, оставив ее совсем одну в этом мире.

"Что ж, тогда я могу тебя простить". Она растянулась на большой удобной кровати. С тех пор как Наруто присоединился к ней в постели, она могла спать лучше, чем когда-либо. Ей было грустно, что ему пришлось уйти; она будет скучать по его присутствию и теплу в своей кровати, которая была слишком большой для нее одной.

"Хорошо." Наруто улыбнулся. "Я не хочу, чтобы ты злилась на меня до конца моего пребывания здесь". Он тоже потянулся. Одевшись и выйдя один за другим, они вернулись на свои места среди остальных.

Сару был в забвении, как и Джирайя, но только потому, что он продолжал раздевать женщин сопротивления взглядом. Проклятый извращенец...

Нэко, однако, знала, что между ними что-то происходит. Что именно, она понятия не имела, но что-то определенно происходило. Но она держала язык за зубами, понимая, что может рисковать своим командованием. Она не хотела, чтобы самый могущественный агент в ее отряде, в ее деревне видел в ней лишь помеху. Карасу тоже это знал, для него это было очевидно. Они ложились спать в одно и то же время, и Незуми никогда не спал вместе с ними. Как остальные не догадались об этом, его смущало, но, как и во всем остальном, он молчал. Он не любил лезть в чужую личную жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/110668/4198291>